

Оба направлялись к двери Е Ханя, и Сюй Чэньян открыл её ключом. Не успели они войти, как в нос ударил густой запах алкоголя.

— Старший? Ты здесь?

В комнате было темно, все шторы задернуты. Следуя за запахом спиртного, они подошли к дивану и увидели бесчувственного Е Ханя.

— Старший? Проснись. — Сюй Чэньян толкнул Е Ханя в плечо.

Тот не отреагировал. Сюй Чэньян поспешно приподнял его, прикоснулся к его лбу — температура оказалась в норме, и он с облегчением выдохнул.

Он снова слегка потряс его:

— Старший, очнись же, ты в порядке?

Е Ханя наконец прорвало: он слабо приоткрыл один глаз и, увидев, кто перед ним, с размаху бросился в объятия Сюй Чэньяна, сдерживая плач и спрашивая:

— Чэньян, это ты? Я сплю? Или ты наконец вернулся ко мне?

— Старший... — Сюй Чэньян не ожидал от него такой внезапности. Даже не оборачиваясь, он чувствовал пронзительный взгляд Чу Тяня.

Он торопливо оттолкнул Е Ханя и громко произнёс:

— Старший, приди в себя! Генеральный директор Ху переживал за тебя и велел мне заглянуть. Зачем ты напился в таком количестве?

Казалось, Е Хань ещё не протрезвел: словно ничего не замечая, он снова кинулся в объятия Сюй Чэньяна, зажмурился, но руки его крепко вцепились в одежду Сюй Чэньяна, а губы бормотали:

— Чэньян, тогда я был неправ. Я проявил такую слабость и поддался давлению твоей матери, бросив тебя. Все эти годы я безумно сожалел. Чэньян, не было ни единого мгновения, когда бы я забыл тебя...

Его голос дрожал от слёз, он крепко обнимал Сюй Чэньяна:

— Я знаю, что ты собираешься жениться, но я не смирюсь. Ты же сам говорил: пока я буду нуждаться в тебе, ты всегда будешь рядом. Ты говорил, что любишь меня сильнее всех. Ответь мне, эти слова ещё имеют силу?

— Старший, ты напился, перестань говорить глупости. — Сюй Чэньян попытался оттолкнуть его пару раз, но безуспешно, и с мольбой посмотрел на Чу Тяня.

Чу Тянь стоял в стороне, скрестив руки на груди, и с бесстрастным выражением лица наблюдал за ними.

— Братец Чу, не стой просто так, помоги мне! Он вцепился слишком крепко, я не могу его оттащить.

Только тогда Чу Тянь с мрачным лицом шагнул вперёд.

Приближаясь, он отчётливо заметил, как у Е Ханя дрогнули ресницы.

Он бросил взгляд на усеянный бутылками пол, затем посмотрел на утончённое лицо Е Ханя и с лёгкой усмешкой произнёс:

— Впервые вижу человека с таким цветущим видом после сильнейшего похмелья.

Услышав это, Сюй Чэньян тоже опустил взгляд на Е Ханя, ничего не отвечая.

— Так каков же твой ответ на его недавний вопрос?

— А?

Чу Тянь наградил его убийственным взглядом:

— Какое ещё а? Хватит притворяться дурачком, отвечаай!

К этому моменту Е Хань тоже открыл глаза. Его взгляд был затуманенным, он всё ещё пребывал в опьянении, ярко-алые губы упрямо сжаты, а глаза в упор смотрели на Сюй Чэньяна.

У Сюй Чэньяна затылок похолодел, всё тело натянулось струной.

Он никак не ожидал, что угодит в подобное «поле боя четырёхчан».

Знал ли он о чувствах Е Ханя? Разумеется, догадывался. В конце концов, все эти недвусмысленные намёки Е Ханя и прежний уклад их общения недвусмысленно давали понять, с какой целью тот вернулся, но сам он неизменно притворялся, будто ничего не замечает.

Когда-то он по-настоящему любил Е Ханя и ради него даже не побоялся открыто заявить о своей ориентации семье, однако Е Хань так просто его бросил. Конечно, в глубине души он затаил на него обиду и даже давал себе клятву заставить Е Ханя пожалеть о содеянном, поэтому и упорно отказался от семейного блеска, решив начать своё дело с нуля.

Он просто хотел показать Е Ханю, что он вовсе не избалованный мажор, который без родителей не представляет из себя ровно ничего — он вполне способен собственными силами создать для них общий дом. Быть подобранным Чу Тянем в самый жалкий момент своей жизни было чистой случайностью. Тогда его сердце было мертвечно-холодным, казалось, что весь мир отвернулся от него. К счастью, благодаря заботе и поддержке Чу Тяня он постепенно смог выбраться из этого состояния.

Честно говоря, поначалу Чу Тянь совершенно не соответствовал его вкусу.

Ему всегда нравились красивые мужчины вроде Е Ханя, в то время как Чу Тянь был очень мужественным, брутальным и зрелым человеком. Изначально он вовсе не планировал заводить с ним романтических отношений.

Но Чу Тянь заботился о нём слишком хорошо: готовил еду, стирал белье, беседовал с ним и помогал развеять тоску.

У него был прямой характер, он всегда говорил всё, что думает, и не заставлял гадать о своих мыслях, поэтому общаться с ним было очень легко.

К тому же, хоть Чу Тянь и не отличался смазливой внешностью, в нём таилось своё собственное, уникальное очарование. Его глубокий и сдержанный взгляд, когда он чуть прищуривался, глядя на человека, излучал едва уловимый, неуловимый свет. Этот свет словно мягкий крючок цеплял его душу и лишал рассудка, заставляя снова и снова украдкой бросать на него взгляды.

Он чувствовал расположение Чу Тяня, иначе тот никогда не стал бы относиться к нему так хорошо, с таким терпением содержать и баловать его. Сначала он не собирался рушить грань между ними, планируя и дальше продолжать эти двусмысленные отношения.

Но обаяние Чу Тяня оказалось слишком велико: желающие положить на него глаз сменяли друг друга один за другим. Поначалу Чу Тянь неизменно отказывал всем, но в какой-то момент и впрямь начал всерьёз подумывать о свиданиях с другими.

Сюй Чэньян понял, что Чу Тянь намерен отказаться от него. И хотя в его сердце всё ещё жил Е Хань, он вовсе не желал так просто уступить Чу Тяня кому-то другому, поэтому и признался ему в чувствах.

Отказ Чу Тяня он пропустил мимо ушей. Он знал слабое место Чу Тяня — тому нравилось видеть его жалким и уязвимым. Что ж, он не возражал притвориться таким, лишь бы тот послушно оставался рядом и был добр только к нему одному.

И действительно, стоило ему изобразить несчастного, как Чу Тянь тут же отменил свидание с другим.

Так они официально стали парой, и в мгновение ока пролетело четыре года.

Все эти годы они жили очень счастливо — настолько счастливо, что ему казалось, будто продолжать так и дальше было бы неплохо. Даже если в каком-то уголке его души всё ещё таился не желающий исчезать образ, ради Чу Тяня он был готов попытаться постепенно отпустить его.

Поэтому, когда его мать неожиданно перестала возражать против его отношений с мужчиной и даже предложила ему обручиться с Чу Тянем, он согласился почти без колебаний.

Но именно в этот момент вернулся Е Хань.

Опустив взгляд на всё более утончённое и красивое лицо Е Ханя, Сюй Чэньян почувствовал внутреннее колебание.

Изначально он хотел именно этого — чтобы Е Хань плакал, признавая свою вину, говорил, что сожалеет о том, что бросил его, и умолял снова быть вместе.

Теперь всё было именно так, как он желал, но он совершенно не понимал, какой шаг сделать дальше.

Он поднял голову и растерянно посмотрел на Чу Тяня.

Выражение лица Чу Тяня было совершенно спокойным, казалось, стоило ему произнести фразу о том, что прежние слова еще в силе, как тот без малейших колебаний оставит его.

Он знал, что Чу Тянь действительно поступил бы именно так.

Как бы сильно этот мужчина ни баловал его, у него были свои принципы. Он никогда не стал бы проявлять слабость перед ним так, как это делал Е Хань. Даже когда Сюй Чэньян прижимал его к постели, выражение лица Чу Тяня оставалось всё таким же дерзким, а взгляд — всё таким же непокорным, словно говорящим, что он так до конца и не покорил его.

Сюй Чэньян протянул руку, обвив шею Чу Тяня, и властно притянул его голову к себе для страстного поцелуя.

Чу Тянь лишь на секунду замер, а затем перехватил инициативу: прижав его за затылок, он ответил на глубокий поцелуй.

Этот поцелуй был полон силы и дикой страсти, он пробудил огонь в теле Сюй Чэньяна и разжёл в нём жажду обладания.

И впрямь, отпустить этого мужчину он был не в силах.

Совершенно не заботясь о чувствах Е Ханя, они продолжали страстно целоваться на его глазах, пока Е Хань с мрачным лицом не оттолкнул Сюй Чэньяна.

<http://bllate.org/book/20915/2115261>